

А л е к с а н д р В А Р Г О
и «Апостолы Тьмы»

ПАРАЗИТ

Москва
2015

УДК 821.161.1–312.4
ББК 84 (2 Рос=Рус)6–44
В18

Варго, Александр.
В18 **Паразит/Александр Варго.** — Москва : Издательство «Э», 2015. — 352 с. — (MYST. Черная книга 18+).

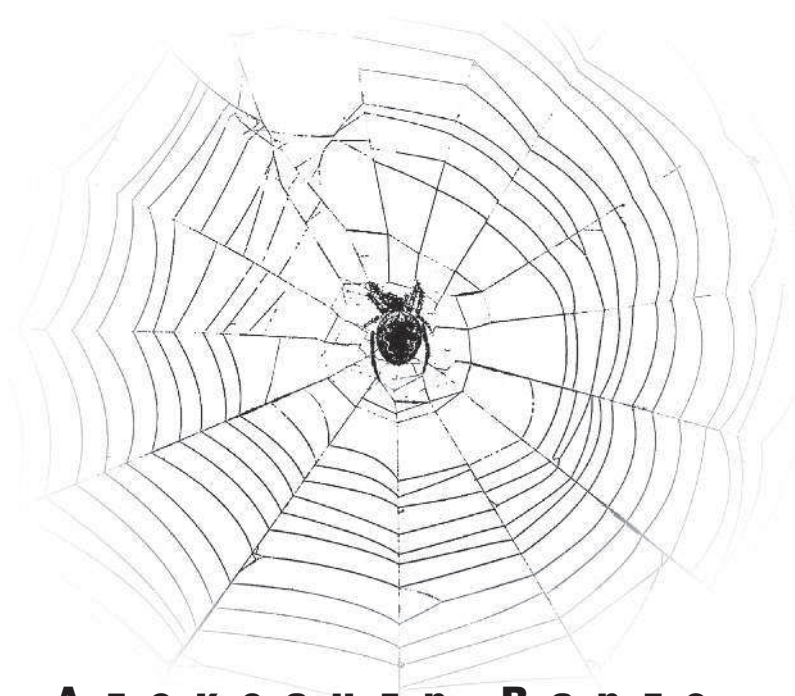
ISBN 978-5-699-84226-1

В колледже стали бесследно пропадать девочки и женщины. Иван Дмитриевич, преподаватель колледжа, подозревает, что в стенах учебного заведения завелся маньяк, причем убийца — кто-то из его коллег. Очертив круг подозреваемых, Иван Дмитриевич приходит к убеждению, что неуловимый маньяк — это заслуженный педагог их колледжа, преподаватель физики Мария Олеговна. Иван Дмитриевич устанавливает за ней слежку и попадает в ловушку, устроенную... им же самим. Вывод оказался столь ошеломляющим, что впору было сойти с ума. Но этого не произошло. Лишь теплое, умиротворенное осознание того, что маньяк обитает совсем не там, где Иван Дмитриевич его так долго искал...

УДК 821.161.1–312.4
ББК 84 (2 Рос=Рус)6–44

© Варго А., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э»,
2015

ISBN 978-5-699-84226-1

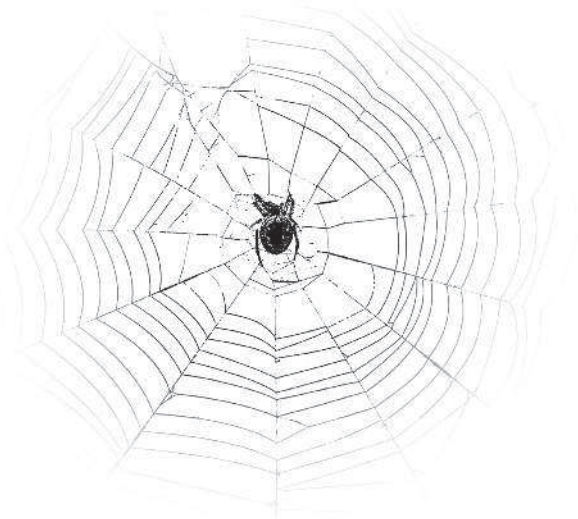

А л е к с а н д р В а р г о

БЕРЕГИ ГОЛОВУ

*Рука согрешит,
а голова в ответе.*

Поговорка

— Куда ты меня притащил?

Водитель, коренастый здоровяк, заглушил двигатель и с недовольством взглянул на пассажира.

— Макс, я предупреждал, — отозвался брюнет лет тридцати, вылезая из автомобиля. — Я предложил тебе халтуру, ты согласился. Че ты кипятишься? Расслабься.

— Расслабься, — проворчал Макс. Шумно дыша, он тоже вышел из забрызганной грязью «Дэу Нексия», хлопнув дверь. — По ходу, на камень налетели, в подвеске стук появился.

— Если сейчас все пройдет хорошо, я тебе новую тачку куплю.

Макс покосился на приятеля:

— Да ну? Серег, ловлю на слове.

— Отдохни пока. Если она дома, это надолго. Можешь поспать.

Макс кивнул, с озабоченным видом присаживаясь перед автомобилем.

Сергей зашагал к покосившемуся дому, с трудом вынимая из чавкающей грязи ноги.

«Туфли заколеблюсь отмывать».

Глядя на жидкую слякоть, он подумал, что после подобной прогулки обувь проще выкинуть на помойку.

А еще он вспомнил о своей бабке и замызганных калошах, в которых она прошлепала в деревне всю сознательную жизнь, с утра до вечера занимаясь огородом, дойкой коров и прочей дребеденью.

Чем ближе Сергей подходил к дому, тем сильнее колотилось его сердце.

«Дома она или не дома?»

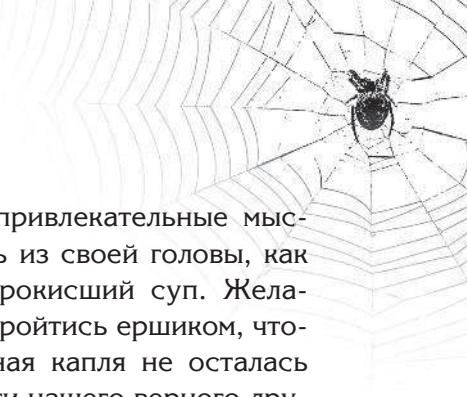
И вообще. Прошло почти тринадцать лет.

— Ты это? Или не ты? — вслух произнес мужчина, пригладив взлохмаченные порывом ветра темные волосы. У него были хорошие волосы, вьющиеся, без намека на перхоть, и такие густые, словно за свои тридцать два года он не потерял ни единого волоска.

«Она там».

Иначе вся его задумка полетит к чертям собачьим.

И он не получит обещанные деньги. Не купит себе дом в Крыму. Не купит себе новые туфли взамен этих, покрытых липким слоем деревенского дерьма. В конце концов не починит Максу тачку (подвеска, Серег, мне не нравится стук в подвеске!).

Береги голову

В общем, эти непривлекательные мысли он старался гнать из своей головы, как сливают в унитаз прокисший суп. Желательно после этого пройтись ершиком, чтобы ни одна зловонная капля не осталась на белой поверхности нашего верного друга из сантехнической керамики.

Перед тем как постучать в дверь, Сергей огляделся. Пасмурное небо давило набухшими от влаги тучами, которые, казалось, вот-вот с плюханьем упадут на землю, словно гигантские капитошки, заливая все в округе холодной водой. Разбитые, перепаханные трактором дороги, одинокая ворона, сонно тащившаяся в сторону леса, старая изба чуть ли не посреди поля — все это вызывало у молодого человека чувство сюрреализма. Словно он не в 2015 году в ста километрах от Москвы, а где-то в начале прошлого века в умирающем захолустье Сибири.

Внезапно Сергею почудилось, что стоит ему встряхнуться, поморгать глазами, и все это — унылый пейзаж, утонувшая в бурьяне избушка с черными от многолетней грязи окнами, сонная ворона — исчезнет, как прокатившееся эхо. А он окажется в своей уютной квартире, на мягком удобном диване перед телевизором...

Его рука протянулась к двери.

— Есть кто живой? — громко спросил он и постучал.

Тихо.

Сергей обернулся.

Макс открыл капот и возился во внутренних частях автомобиля.

«Нет там никого».

Сергей перевел озадаченный взгляд на дверь и снова постучал.

За спиной каркнула ворона.

— Эй! — позвал он, уже не так уверенно.

Молодой человек вдруг захотел оказаться рядом с Максом.

Может, стоит взять его с собой?

Он решил, что постучит еще раз, и если ему не откроют...

— Кто?!

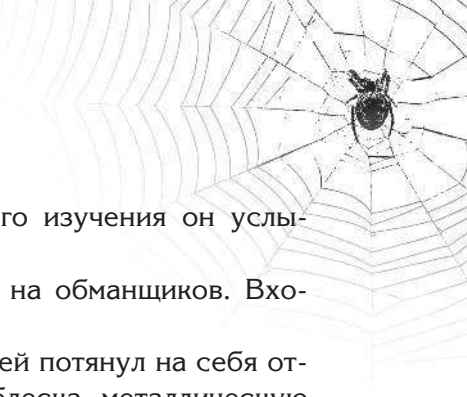
Сергей вздрогнул, скрипучий голос, казалось, раздался у него в голове.

— Добрый день. Пустите, пожалуйста, — сказал он осторожно, пытаясь представить себя в образе замерзшего путника, который сбился в пути и уже не ел три дня. Нет, шесть дней. Месье, же не манж па сис жур...

— Что вам надо? Я не буду ничего у вас покупать. Черт-те что, — пробурчал за дверью старческий голос, и по лицу мужчины скользнула легкая улыбка. Видать, промоутеры добрались даже в эту глухомань.

— Мы заблудились, — жалобно заговорил Сергей. — У моего приятеля спустило колесо. Будьте так добры, откройте!

За дверью послышалась возня, потом в щель просунулся багровый, как свекла,

Береги голову

нос. После минутного изучения он услышал неохотное:

— Вы не похожи на обманщиков. Входите.

Нос исчез, и Сергей потянул на себя отполированную до блеска металлическую ручку. Шагнув внутрь, про себя он неожиданно подумал про открытую пасть диковинного чудовища, которое только и ждет, чтобы захлопнуть ее, когда внутри окажется какой-нибудь легкомысленный идиот. Вроде него, к примеру.

Сумерки, в которые окунулся молодой человек, оказавшись внутри дома, были густыми и почти осязаемыми, словно заплесневелая начинка старого матраса.

Он прошел в крохотную, бедно обставленную комнатенку и с изумлением уставился на хозяйку.

«Твою мать. Это какая-то ошибка».

— Что вам нужно? — проскрипела старуха. Вздохнув, она села за покосившийся стол. Ее правая рука нервно подрагивала, искривленные темные пальцы в потемках напоминали корни умирающего дерева.

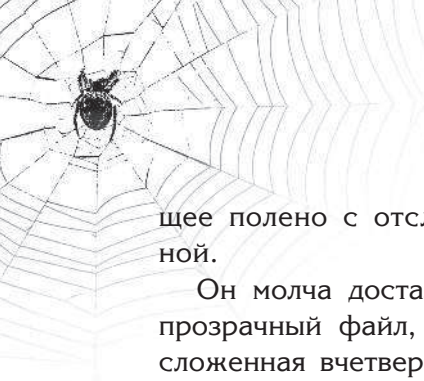
Сергей сглотнул.

«Охренеть. Ей сейчас тридцать, не больше».

А может, это не *она*?

— Что с вашей машиной? Что вы молчите?

Она подняла голову. Изрытое глубокими морщинами лицо смахивало на гнию-

Александр ВАРГО

щее полено с отслаивающейся древесиной.

Он молча достал из небольшой папки прозрачный файл, в котором находилась сложенная вчетверо газета. Вынул ее наружу, развернул, положил на стол.

— Почитайте.

Пожилая женщина равнодушно взглянула на статью, в название которой уперся ноготь указательного пальца гостя.

— Я почти ничего не вижу, сынок. Что это? Новости? Я не читаю новостей.

— А жаль. Олеся Викторовна? Это статья об убийстве ваших одноклассников.

Цепкий взгляд сразу отметил, как вздрогнула старуха, будто один из ее уродливых пальцев ненароком наткнулся на кончик булавки.

Сергей мягко наклонился к ней.

— Вы постарели, но черты лица не изменились.

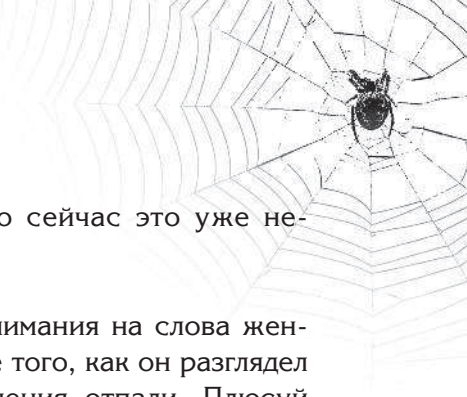
— Негодяй, — выдохнула старуха.

— Посмотри на меня, Олеся, — ласково произнес он, переходя на «ты».

Хозяйка с ненавистью подняла трясущуюся голову. На подбородке виднелась крупная родинка, из которой торчали черные волосы.

— Я не знаю никакой Олеси, — клокочущим голосом пробулькала старуха. — Я Слесарева Анна Федоровна. Убирайтесь отсюда.

— В юности ты была красивее, — за-

Береги голову

метил Сергей. — Но сейчас это уже неважно.

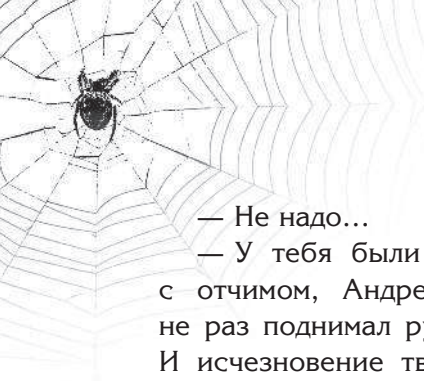
— Уходите!

Он не обратил внимания на слова женщины. Сейчас, после того, как он разглядел ее ближе, все сомнения отпали. Плюсуй сюда родинку и ее реакцию на настоящее имя — и вуаля! Фокус раскрыт. И если вначале он чувствовал себя неуютно, словно рак, которого вот-вот швырнут в кипящую кастрюлю (хотя, наверное, в этой ситуации рак, в силу своего интеллекта, наверное, до самого конца не въезжает, что с ним собираются делать), то сейчас по его напряженному телу прокатилась волна облегчения.

— Тебя зовут Олеся Викторовна Келлер. Ты родилась двадцать второго сентября тысяча девятьсот восемьдесят третьего года. У тебя была сестра, правда, сводная — от отчима, Маргарита Андреевна Келлер. У вас одна фамилия, но разные отчества. Бред, правда? Но отчим настоял, чтобы ты взяла его фамилию, отчество его не интересовало. Твоя сестра исчезла без вести в тысяча девятьсот девяносто шестом году.

— Прекратите, — прозвучал надтреснутый голос старухи. — Это... это все неправда.

— Правда, — кивнул Сергей. — Ты училась в одном классе с Евгением Сбежневым, Денисом Власенко и Антоном Хлебниковым. Теперь никого из них в живых нет.

Александр ВАРГО

— Не надо...

— У тебя были натянутые отношения с отчимом, Андреем Алексеевичем. Он не раз поднимал руку на твою мать, так? И исчезновение твоей сестры усугубило ваше общение. А потом произошли эти убийства.

— Послушайте...

— Об этом писали все СМИ. Куда делись головы, Олеся? Ты наверняка должна знать. И что стало с твоей сестрой?

Старуха закричала, и Сергей, перегнувшись через шаткий стол, ударил ее по лицу. Его глаза выражали брезгливость.

— Заткнись. Я не закончил.

Пожилая женщина дотронулась до губ и с ужасом посмотрела на кончики загрубело-искривленных пальцев. Они блестели от крови.

— Не убивай меня, — прошептала она.

— Не убью, — успокоил ее Сергей. — Во всяком случае, это сделаю не я. И не сейчас.

— Не сейчас, — заторможенно повторила хозяйка дома.

— Я знаю, что тебе есть что рассказать. Иначе ты не пряталась бы в этой дыре под вымышленным именем.

С этими словами Сергей направил в сторону Келлер указательный палец, словно дуло пистолета. Старуха испуганно съежилась, будто пытаясь уменьшиться в размерах.

Береги голову

— Я хочу услышать всю историю, — промолвил он. — От начала до конца.

— Какую... историю? — с ошалевшим видом спросила старуха. Она выглядела так, словно из подвала ее несчастной полуразваленной избушки вылез самый натуральный черт, который, усевшись за стол, начал перечислять все ее грехи перед тем, как утащить в бездну ада.

— Такую историю, — терпеливо проговорил Сергей. — Про Дениса и Антона. Про Женю. Про пьянку в твоей квартире. Про то, как из-за тебя парни били друг другу морды. Я хочу услышать об убийствах, наконец.

Он перевел дух и прибавил тише:

— А еще ты расскажешь мне о тсансе.

Внезапно губы старухи растянулись в ухмылке.

— Ты сошел с ума, сынок. Я ничего не поняла из того, что ты сказал. Какой Женя? Какая пьянка? Какая тс... самса?

— Не самса, дура, — скривил губы Сергей. Старуха начала раздражать его. — Самса — это вонючая рыба. Меня интересует тсанса. И не притворяйся, что не понимаешь, о чем речь.

Старуха молча смотрела на мужчину, вальяжно расположившегося за столом. Теперь он чувствовал себя в роли хозяина.

— Бабуля, у меня мало времени. Если ты будешь упорствовать, мне придется тебе сломать что-нибудь. Для начала руку,